

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.111'367.622.12:34

Проприальные номены в англоязычной юридической терминологии

С. П. Хижняк

Хижняк Сергей Петрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой английского языка, Саратовская государственная юридическая академия, khizhnyaksp@inbox.ru

В статье рассматривается один из сложных вопросов терминоведения – проблема структурных и семантических особенностей проприальных номенов в терминологии на материале терминосистем англо-американского, международного публичного, европейского права и Организации американских государств. На основе анализа номенклатурных единиц, представленных именами юридических прецедентов, и с учетом существующих классификаций имен собственных выявлены структурно-семантические особенности юридических проприальных номенов, предложено выделять особый тип периферийных онимов – проймононимы.

Ключевые слова: юридическая терминология, имена собственные, проймононимы, семантика, терминологический фон.

Nomenclature Signs in Legal Terminology of the English Language

S. P. Khizhnyak

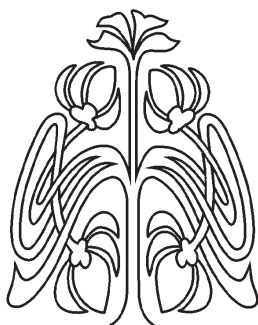
Sergey P. Khizhnyak, <https://orcid.org/0000-0001-6456-6175>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, khizhnyaksp@inbox.ru

The article deals with one of the complex issues of terminology – the problem of structural and semantic features of nomenclature signs coined with the help of proper names on the material of the terminological systems of the Anglo-American, international public, European law and the Organization of American States. On the basis of the analysis of the nomenclature units represented by the names of legal precedents, and taking into account the existing classifications of proper names, characteristic features of legal nomenclature signs were revealed. It is also proposed to identify a special type of peripheral nomenclature signs – proigoumenonyms.

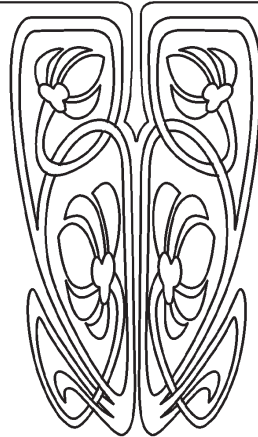
Keywords: legal terminology, proper names, proigoumenonyms, semantics, terminological background.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-4-8>

Проблема имени собственного как особого средства терминологической номинации постоянно находилась в центре внимания на всем протяжении развития общей теории термина (см., например, работы А. А. Реформатского¹, В. П. Даниленко², Т. Н. Шараповой³ и др.). В истории развития терминоведения в отношении оценки роли и целесообразности использования имен собственных для терминологической номинации имеются различные точки зрения. Так, А. А. Реформатский рассматривал эпонимические термины как нежелательные, поскольку они «приучают к бессмысленным кличкам, которые представляют собой ... фирменные и патентованные названия, требующие сложной расфировки и исторического комментария», называя составные единицы с определяющим компонентом, выраженным эпонимом, «термином-схемой»⁴. А. В. Суперанская указывает, что «семиотичность ономастических систем замкнутых коллективов связывает имена как слова с очень широким кругом ... явлений, воспринимаемых лишь членами данных коллективов и не всегда понятных лицам непосвященным. В этом отношении имена собственные сбли-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

жаются с терминами, а ономастика как наука – с терминологией (терминоведением)⁵.

Проблема использования имен собственных для терминологической номинации осложняется тем, что они выступают как структурные компоненты разных единиц – терминов и номенов. Еще Г. О. Винокур⁶ и А. А. Реформатский⁷ стремились разграничить эти единицы. Наиболее популярной основой для их различия стало положение А. А. Реформатского о том, что номены сопряжены с понятиями, но неисчислимы и отличаются усиленной номинативностью, а термины связаны с понятиями науки и исчислимы⁸. Исследователи отмечают, что для термина доминирует связь «имя ↔ понятие», а номены имеют ослабленную связь с понятием, которая опосредована предметом⁹. Большое разнообразие терминосистем обуславливает наличие в них некоторых специфических разновидностей терминов и номенов, а также особенности связи номена и понятия. В английской юридической терминологии широко используются проприальные единицы (термины и номены), однако если проприальные термины составляют незначительный по объему корпус единиц, проприальные номены неисчислимы. Кроме того, типы проприальных номенклатурных знаков, используемых в англоязычной юридической терминологии, специфичны и не отмечаются в других терминосистемах.

Онимический терминологический элемент в каждом термине и номене обусловлен определенными условиями формирования социолингвистической прецедентности онима. И. Э. Ратникова отмечает, что предпосылкой «становления онима как факта культуры является вхождение его в прецедентное высказывание»¹⁰. Социолингвистическая прецедентность онима в юридической терминологии английского языка подкрепляется юридической прецедентностью, которая обусловлена характером правовой семьи общего права, одной из важнейших особенностей которой является правило прецедента, означающее, что при рассмотрении дел и вынесении постановлений судьи обязаны придерживаться решений, принятых их предшественниками по сходным делам и представляющих собой пространное изложение сути дела¹¹. Прецеденты являются источниками системы общего права, т. е. способом закрепления (внешнего выражения) правовой нормы. Прежде чем вынести решения, судьи изучают ранее рассмотренные дела аналогичного характера в своем собственном или в вышестоящем суде. Из конкретных дел они выводят общие правила и применяют их к делам, находящимся у них на рассмотрении, а затем принимают собственное решение¹². Каждый прецедент получает свое название, представленное номеном. Форма наименования прецедента обусловлена состязательным характером судебного процесса, протекающего в форме спора между сторонами, принимающими в нем участие. Прецеденты пу-

бликуются в сборниках судебной практики и озаглавлены с использованием имен истцов и ответчиков. Например, в названии прецедента *Read v. Lyons* *Read* – имя истца, *Lyons* – имя ответчика, *v.* – сокращение от лат. *versus* (против). Следовательно, юридическая и лингвистическая прецедентность – сходные по своей сути явления.

Поскольку в англо-саксонском праве в роли истцов и ответчиков могут выступать физические и юридические лица, а также административно-территориальные единицы и государство в целом, в левой и правой частях конструкции могут быть представлены проприальные единицы разного типа:

1) только эпонимы (*Allhusen v. Whittel, Rylands v. Fletcher*);

2) эргонимы и эпонимы (*Chain Store Construction, Inc. v. Doris Swader, Brown v. Board of Education*);

3) только эргонимы (*Eickhoff Corporation v. Warrior Met Coal, LLC*);

4) эпонимы и хоронимы (*Lochner v. New York, District of Columbia v. Heller, United States v. Nixon*);

5) хоронимы и эргонимы (*Santa Clara County v. Southern Pacific Railroad, Heart of Atlanta Motel, Inc. v. United States*).

С развитием международного права и возникновением международных судов и трибуналов судебные прецеденты также стали источниками этого права. Лингвистическое обозначение прецедентов международных судов идентично тому, которое сформировалось в системе общего права. Следует также отметить, что английский язык стал одним из официальных языков международных организаций.

В связи со спецификой дел, рассматриваемых различными международными судами, состав имен собственных в наименованиях прецедентов может быть различным. Так, согласно ст. 34 Статута Международного Суда ООН, «только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом»¹³, поэтому структурные элементы номенов этой юридической подсистемы представлены только хоронимами (*Costa Rica v. Nicaragua, Bolivia v. Chile, Malaysia v. Singapore*). Такова же структура номенклатурных обозначений прецедентов Международного трибунала по морскому праву *Ukraine v. Russian Federation, Argentina v. Ghana*, так как в соответствии с п. 1 ст. 20 Статута этого суда «трибунал открыт для государств-участников»¹⁴.

Наименования прецедентов Международного уголовного суда обладают собственной спецификой в силу того, что правом возбуждения расследования в соответствии с п. 1 ст. 15 Римского Статута Международного уголовного суда наделен прокурор, а в соответствии с п. 1 ст. 25 Статута «суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц»¹⁵. Проприальные номены, образующиеся в практической деятельности дан-

ного суда, включают в себя апеллятив *Prosecutor* (прокурор – лицо, возбуждающее дело) и эпонимы (*The Prosecutor v. Abdallah Banda Abakaer Nourain*, *The Prosecutor v. Dominic Ongwen*).

Суды региональных международных организаций, например Евросоюза и Организации американских государств, также восприняли традицию формирования источников права на основе судебных прецедентов.

Юрисдикция Европейского суда по правам человека распространяется на государства-члены Совета Европы (ЕСПЧ). В соответствии со ст. 46 и 47 Регламента Суда жалобы в ЕСПЧ могут быть как коллективными (групп лиц), так и индивидуальными, подаваемыми физическими лицами. Жалобы могут также подаваться неправительственными организациями, одним или несколькими государствами¹⁶. В соответствии с данным экстралингвистическим фактором номены европейского права могут быть представлены:

1) двумя хоронимами (*Ireland v. the United Kingdom*);

2) эпонимом (двумя эпонимами) и хоронимом (*Findlay v. the United Kingdom*, *Romenskiy v. Russia*, *Huseyn and Others v. Azerbaijan*, *Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland*); если истцов больше двух, в левой части номена представлен только один эпоним, остальные истцы обозначены местоимением *others* (*Kasparov and Others v. Russia*), как и в следующем примере;

3) эргонимом и хоронимом (*Air Canada v. the United Kingdom*, *Kloiber Schlachthof GmbH and Others v. Austria*).

В Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ), в отличие от ЕСПЧ, физические лица могут обращаться только при посредничестве Межамериканской комиссии по правам человека и государств, подписавших Американскую конвенцию о правах человека (п. 1 ст. 61)¹⁷, тем не менее, имя истца указывается в наименовании. Структура номенов, формируемых в делах, рассмотренных данным судом, имеет как сходство с единицами, приведенными выше, так и некоторую специфику. Они могут быть представлены номенами, включающими в себя:

1) эпонимы и хоронимы (*Martínez Coronado v. Guatemala*, *Zegarra Marín v. Peru*);

2) эпонимы в сочетании с латинском сокращением местоимения *al.* (*others* – другие) (*López Soto et al. v. Venezuela*, *Cuscul Pivaral et al. v. Guatemala*);

3) сочетание эпонимов и различных по семантике апеллятивов (*García and family members v. Guatemala*, *Case of Atala Riffo and daughters v. Chile*, *the Massacres of El Mozote and surrounding areas v. El Salvador*, *Kichwa Indigenous People of Sarayaku v. Ecuador*);

4) эргонимы и хоронимы (*Women Victims of Sexual Torture in Atenco v. Mexico*).

Таким образом, состав имен собственных в структуре юридических номенов международ-

ного и европейского права обусловлен экстралингвистическим фактором – характером юрисдикции суда, ограниченным кругом физических, юридических лиц и государств, имеющих право быть сторонами в деле.

В теории ономастики известны различные классификации онимов А. Гардинера¹⁸, А. В. Суперанской¹⁹, В. Д. Бондалетова²⁰, а также классификация Международного совета по ономастике (ICOS)²¹. Развитие ономастики сопровождается совершенствованием ее терминологии, что во многом обусловлено полевым подходом к изучению имен собственных, основанным на выделении его различных зон. Так, В. И. Супрун предлагает рассматривать совокупность имен собственных в языке в качестве ономастического поля, которое имеет иерархическую структуру, обладает ядерным и околядерным пространством, а также периферией²². Ядро ономастического поля, по его мнению, составляют антропонимы, к околядерному пространству относятся антрономиподобные единицы (например теонимы, мифонимы и др.), а периферия представлена онимами, обозначающими часто не четко отграниченные друг от друга предметы или серии объектов, например, фалеронимами, документонимами и др.²³

В связи с тем что рассматриваемые номенклатурные наименования имеют исключительно онимическую основу, их можно охарактеризовать как особую разновидность периферийных онимов – *пройгоуменонимы* > греч. *προηγούμενο* – прецедент.

Е. А. Нахимова отмечает, что проприальные элементы единиц терминосистемы представлены широко известными именами, используемыми в качестве особых культурных знаков, символов «определенных качеств, событий, судеб»²⁴, при этом имена собственные приобретают определенную степень интеллектуальной информации, насыщение которой, по мнению А. В. Суперанской, приводит к их постепенной апеллятивации²⁵. Что касается юридических проприальных номенов, вряд ли можно утверждать, что их появление связано с их постепенным информационным насыщением и с использованием широко известных имен. Отличия прецедентности имени собственного в праве от прецедентности в общем языке, иных терминосистемах и сферах функционирования языка обусловлены, прежде всего, волевым характером права, предопределяющим обязательность юридической прецедентности имени собственного, а не степень известности или научной репутации имени собственного.

Их «насыщение интеллектуальной информацией» обусловлено правовой ситуацией, правовой позицией по делу и вынесенным решением в соответствии со спецификой дела. Это не означает, что физические и юридические лица становятся «широко известными». Для того чтобы отыскать соответствующий прецедент, кото-

рому должны следовать судьи при последующем рассмотрении сходных дел, правоприменитель должен обратиться к справочникам (дайджестам), содержащим упорядоченные по тематике цитаты из судебных решений, обозначенных индексами²⁶.

Рассмотрение специфики проприальных единиц в разных сферах функционирования языка невозможно без обращения к проблеме значения онимов. У данной проблемы нет однозначного решения в теории ономастики. Не имея возможности обсудить детально различные точки зрения, приведем лишь одну, которая, на наш взгляд, является более убедительной. Согласно ей семантическая структура онимов, как и семантическая структура апеллятивов, включает в себя три компонента: референтный, денотативный и сигнификативный²⁷. Вместе с тем, с учетом полевого характера онимического пространства, В. И. Супрун отмечает, что периферийные онимы, к которым относятся и названия прецедентов, по своему значению и употреблению близки к именам нарицательным только функционально²⁸.

Рассматривая значение проприального номена, необходимо обратиться к значению термина, которое рассматривают как сущность, равную выражаемому термином понятию, включающему в себя существенные признаки предмета или явления. Такие существенные признаки закрепляются в дефиниции термина. Следовательно, если проприальная единица в терминологии имеет дефиницию, то можно говорить о том, что она обладает терминологическим значением. Поскольку при оформлении прецедента формулируется языковое выражение нормы права, можно говорить о том, что оно и является значением номена. Ср. описательную дефиницию номена *Miranda v. Arizona*: «Under the Fourth Amendment, any statements that a defendant in custody makes during an interrogation are admissible as evidence at a criminal trial only if law enforcement told the defendant of the right to remain silent and the right to speak with an attorney before the interrogation started, and the rights were either exercised or waived in a knowing, voluntary, and intelligent manner»²⁹. У таких номенов семантические доли терминологического значения не принадлежат конкретным элементам наименования.

В приведенном примере норма права указывает на неприемлемость в качестве доказательства в суде признаний обвиняемого, если он не предупрежден о своих правах хранить молчание, проконсультироваться с адвокатом перед допросом, а также о необходимости осознания добровольности признаний, которые могут повлечь за собой неблагоприятные для него последствия. Имя собственное в структуре таких номенов к тому же служит средством их связи с концептосферой – с тем лексическим (терминологическим) фоном³⁰, который обусловил возникновение такой номинации. Так, суть дела *Miranda v. Arizona*

состояла в том, что в 1963 г. Э. Миранда был арестован полицейскими в г. Феникс (штат Аризона) на основании косвенных доказательств о похищении и изнасиловании восемнадцатилетней женщины. На допросе задержанный подписал выраженное сначала в устной форме признание в изнасиловании. В письменном признании он указал на добровольность своих процессуальных действий, отсутствие принуждения, выразил понимание того, что признание может быть использовано против него. Поскольку он не был предупрежден о праве на помощь адвоката, у которого возникли обоснованные претензии в нарушении процессуальных правил допроса, дело дошло до Верховного Суда, постановившего, что заявления ответчика властям неприемлемы в суде, если он не был проинформирован о праве на присутствие адвоката во время допроса и необходимости четкого понимания того, что все произносимое им может быть использовано против него. Непонятные семы терминологического фона (место совершения действия, реальный правонарушитель, характер преступления, правовая позиция по делу и др.) обусловлены соотносительностью со структурными элементами наименования. Следовательно, и непонятные семы лишь частично связаны с онимическими элементами наименования.

Подводя итог, можно отметить, что проприальные номены характерны в основном для системы общего права, а также международного и европейского права. В русской юридической терминологии подобных единиц не существует, т. е. можно утверждать, что системы номенов в соотносимых терминосистемах разных языков обладают национально-культурной спецификой.

Сравнение номенов, в том числе и проприальных, функционирующих в терминосистемах разноструктурных языков (информационных технологий³¹, химии³², спорта³³, фитопатологии³⁴ и др.), свидетельствует о том, что в каждой из них номены обладают структурными и семантическими особенностями, поэтому с точки зрения семантики возведение наблюдаемых характеристик значений номенов в каждой конкретной терминосистеме в правило общей теории термина не может считаться плодотворным, поскольку по своей структуре, а также по характеру связи номенов с понятиями и непонятными семами разные терминосистемы как одного языка, так и разноструктурных языков обнаруживают значительное разнообразие.

Рассмотрение проприальных номенов позволяет выделить их новый периферийный тип, который предлагается, следуя лингвистической традиции, обозначить термином *пройгоуменонимы*.

Примечания

¹ См.: Реформатский А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии : сб. ст. /

- АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. В. П. Даниленко. М., 1986. С. 165–198.
- 2 См.: Даниленко В. Имена собственные как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики и лексики современного русского языка : сб. М., 1964. С. 77–93.
- 3 См.: Шарпова Т. Особенности эпонимных терминов в немецкой терминологии бионики // *Lingua mobilis*. 2013. № 1 (40). С. 159–165.
- 4 Реформатский А. Мысли о терминологии. С. 189.
- 5 Суперанская А. Общая теория имени собственного. М., 1973. С. 12.
- 6 См.: Винокур Г. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. 1939. Т. 5. С. 7.
- 7 См.: Реформатский А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии : материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961. С. 49.
- 8 Там же.
- 9 См.: Суперанская А., Подольская Н., Васильева Н. Общая терминология : Вопросы теории. М., 2012. С. 34.
- 10 Ратникова И. Имя собственное : от культурной семантики к языковой. Минск, 2003. С. 42.
- 11 См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 319–320.
- 12 См.: Gurnani N. Precedents as a source of law. URL: <https://www.lawctopus.com/academike/precedents-as-a-source-of-law/> (дата обращения: 20.07.2019).
- 13 Статут Международного Суда ООН. URL: <https://www.un.org/ru/iccj/statut.shtml> (дата обращения: 20.07.2019).
- 14 Статут Международного трибунала по морскому праву. URL: <https://zakonbase.ru/content/part/85485> (дата обращения: 20.07.2019).
- 15 Римский Статут Международного уголовного суда. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 20.07.2019).
- 16 См.: Регламент Европейского суда по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf (дата обращения: 20.07.2019).
- 17 См.: American convention on human rights. URL: <https://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic3.American%20Convention.htm> (дата обращения: 20.07.2019).
- 18 См.: Gardiner A. The Theory of Proper Names : A Controversial Essay. 2nd ed. L., 1957. P. 45–57.
- 19 См.: См.: Суперанская А. Теоретические проблемы ономастики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1974. С. 17.
- 20 См.: Бондалетов В. Русская ономастика. М., 1983.
- 21 См.: International Council of Onomastic Sciences. List of Key Onomastic Terms. URL: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-en.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).
- 22 См.: Супрун В. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000. С. 12.
- 23 Там же. С. 17.
- 24 Нахимова Е. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. С. 4.
- 25 См.: Суперанская А. Общая теория имени собственного. С. 56.
- 26 См.: Legal Citations – How to Find Court Decisions and Other Legal Material. URL: <http://jailhouselaw.org/legal-citations-how-to-find-court-decisions-and-other-legal-material/> (дата обращения: 20.07.2019).
- 27 См.: Алефиренко М. Спорные проблемы семантики. М., 2005. С. 204.
- 28 См.: Супрун В. Указ. соч. С. 19.
- 29 Justia. US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/384/436/> (дата обращения: 20.07.2019).
- 30 См.: Верецагин Е., Костомаров В. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд. М., 1983. С. 56–57.
- 31 См.: Ефремова Л. Номенклатурные названия сферы информационных технологий и их роль в масс-медиа (на материале английского и русского языков) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16–20. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-16-20>
- 32 См.: Мушкина Ю. Происхождение химической номенклатуры в профессиональном дискурсе // Россия и Франция : взаимодействие языков и культур : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Орехово-Зуево, 24 октября 2018 г.) / отв. ред. Л. М. Шатилова, О. А. Касаткина, И. И. Ковалевская. Орехово-Зуево, 2019. С. 80–84.
- 33 См.: Бобырева Н. Типология именных образований в спортивном дискурсе // Вестн. ВятГУ. 2017. № 4. С. 64–69.
- 34 См.: Левитин М. Современные видовые названия фитопатогенных грибов // Защита и карантин растений. 2018. № 8. С. 8–11.

Образец для цитирования:

Хижняк С. П. Проприальные номены в англоязычной юридической терминологии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 4–8. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-4-8>

Cite this article as:

Khizhnyak S. P. Nomenclature Signs in Legal Terminology of the English Language. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 4–8 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-1-4-8>